

РОССИЯ ПЕРЕД ВЫБОРОМ. КАКИЕ ПРОЕКТЫ НУЖНЫ РОССИИ?

**Г.А. Воронченкова, к.э.н.,
директор АНО «Национальный институт развития современной идеологии»**

**И.В. Шатров,
президент НП «Центр изучения коммуникационных технологий
и интеграционных процессов на постсоветском пространстве и в странах Евросоюза
«Ливадийский клуб»**

Глобализация в нынешнем виде как атлантистский геополитический проект

Говоря о глобализации как о явлении, то есть отказываясь от проектного подхода, мы оказываемся в плену заблуждений, воспринимая происходящие процессы как единственно неизбежные и необратимые. В то же время если собственно глобализацию можно признать развитием, фазой исторического процесса интеграции, то реализуемый ныне проект глобализации не является единственно возможным. Возможные глобализационные проекты можно разделить по типам, некоторые из которых накладываются один на другой. Если такое разделение проводить по цивилизационным границам, то следует вспомнить С. Хантингтона и его «Столкновение цивилизаций». Если принять его разделение мира на цивилизации, то глобализация могла бы быть западной (каковой на данный момент и является), православной (русской), исламской, а также синской (китайской), индуистской (индийской), латиноамериканской или африканской. Глобализация также может строиться как капиталистический (как сейчас) или социалистический проект. С геополитической точки зрения, речь может идти об атлантистской (ныне реализуемой) или евроазиатской модели. В социокультурном плане это может быть как глобализация традиционалистов-консерваторов, так и глобализация модернистов-технократов. Кстати, последняя стратификация не позволяет точно определить реализуемую ныне модель. Модернизм капитализма поставлен последними событиями под сомнение.

Итак, в настоящее время реализуется атлантистский капиталистический проект западной цивилизации. Как мы уже отметили выше, он не является единственно возможным. Мало того, кризисы последних лет наводят на мысль о неизбежной корректировке выбранной модели, точнее, о полном отказе от нее. И мы постараемся обосновать позитивные перспективы реализации другого проекта.

Потребность в новом глобальном проекте как объективная необходимость

Россия стоит перед выбором, который во многом определит то, каким окажется будущее страны. Мы должны ответить на вопрос: есть ли у России своя миссия, свое предназначение и высшая цель? Что представляет собой наша страна для остального мира?

Мир действительно стал глобальным, и в этой глобальности кроется определенная угроза — теряются корни, стираются различия между странами и народами, начинает формироваться единообразие. В первую очередь, государственных элит. Но последствия, к которым приводит такая политика, не ограниченная, по сути, ничем, очевидны. Беспорядки во Франции и экономический коллапс Греции, «арабская весна» и «американская осень»... Все эти события имеют общую первооснову. Не случайно именно в Объединенной Европе все больше стали говорить о проблемах, возникающих от стремительной интеграции. Ведь и сам проект Объединенной Европы представляет собой часть проекта «глобализация», в основе которого, по сути, лежат «четырнадцать пунктов» Вудро Вильсона, давшие старт борьбе США за мировую гегемонию.

Мировой проект глобализации запущен и поддерживается вовсе не Россией, а потому, когда речь идет о встраивании нашей страны в глобализационный процесс, о «глобальном сотрудничестве для модернизации России», то следует понимать, что нам уготована скорее пассивная роль, нежели позиция полноправного субъекта. Наконец, еще одна угроза связана с единообразием как результатом глобализации. В ситуации тотальной одинаковости мировая система становится крайне неустойчивой, поскольку стоимость всякой ошибки возрастает в разы. Даже небольшой сбой может иметь катастрофические последствия: по аналогии с кораблем, лишенным внутренних переборок, который способен затонуть от любой пробоины в корпусе.

Итак, сегодня Россия стоит перед выбором: **присоединиться к реализуемому проекту глобализации** или же **предложить миру собственный проект** — проект разнообразия культур, в котором основным тезисом будет **право** каждого государства **на самоопределение**? Этот проект, возможно, на некотором этапе не обязан отменять действующий проект глобализации, он должен идти параллельно, предлагая альтернативу и нивелируя проблемы, возникающие в условиях глобальной информационной революции и технологического бума. Ведь мировые элиты уже глобализировались, в отличие от народов и стран: элиты — глобальны, народы — нет. Ситуация как по В. Ленину: верхи не могут, а низы не хотят.

Именно проект сохранения разнообразия в мире — это тот альтернативный путь, который может предложить Россия и который она способна даже возглавить. И в этом проекте у нас уже есть понятные союзники. Уже созданы новые действующие коллективные системы, на основе которых может развиваться идеология разнообразия и уважения — такие, как ШОС или БРИК. Развивая этот проект, мы не вступаем в конфронтацию с Европой или США. Предлагая собственную альтернативу, в отношениях с ними Россия перестает быть младшим партнером и сохраняет собственную субъектность. «Особый путь России не должен вести к противопоставлению России Европе. Особый путь — это поиск принципиально нового места и новой роли в отношениях с Европой, а следовательно, и на мировой арене»¹. «Уместно напомнить, что Советский Союз в свое время не просто противостоял Европе, а выступал в роли исполнителя другого универсального, но также европейского проекта»². Альтернативу в данном случае мы рассматриваем как дополнение, развитие, а не отрицание.

Почему Россия способна предложить свой проект?

Так все-таки почему Россия способна предложить данный проект? Всей своей историей Россия демонстрирует пример сосуществования и объединения множества культур, конфессий, жизненных укладов. «Жить вместе, оставаясь разными» — такой формулой можно описать российскую цивилизационную альтернативу «плавильному котлу» и мультикультурализму, этим двум альтернативам западного проекта глобализации. Чем больше мы ошибок совершили на своем пути, тем больше у нас прав сказать, что такой способ жизни народов не только возможен, он наиболее эффективен. Российская отличительная особенность — способность совершать шаги не прагматические, но эмоциональные, — наиболее востребована в текущей международной ситуации и будет востребована в длительной перспективе. Для традиционной российской системы власти не подходит даже классическое определение монархии. Мы всегда были общинны. Для нас несомненными ценностями выступает наша многовековая российская культура. Ценностные ориентации человеколюбия, сострадания, служения, творческого подвига, духовно-нравственного совершенствования, являются неизменной сердцевинкой того, что лежит в основе «загадочной русской души». Несомненными являются для нас и семейные ценности — ценность семьи как таковой, взаимопонимание и уважение, семейная любовь и верность, воспитание в семье, память о предках, знание семейной истории.

Сохранение всех этих ценностей тоже зависит от выбора, который мы совершим — встраиваться ли в существующий проект глобализации, или же пойти другим путем, направленным на сохранение многообразия? С точки зрения действующей модели глобализации, все ценности, основанные на эмоциях, сомнительны, они обречены быть отвергнутыми или трансформированы в нечто более прагматичное. Только сделав выбор в пользу сохранения культурного разнообразия, мы сможем эти ценности сохранить и развивать. В данном случае важно отметить, что

¹ Орлов И. Национальная идея России как разрешение противоречия между ценностями и интересами. Материалы Всероссийской научной конференции «Национальная идея России». М.: Научный эксперт, 2011. С. 163

² Орлов И. Национальная идея России как разрешение противоречия между ценностями и интересами. Материалы Всероссийской научной конференции «Национальная идея России». М.: Научный эксперт, 2011. С. 163

выбор важен для самой России. И если все же ставить во главу угла прагматические интересы, то подобный выбор, несомненно, в интересах Российского государства. Не только потому, что он позволяет найти собственное, весьма достойное место в новой мировой конфигурации, но и потому, что дает понятные ориентиры для внутреннего развития страны.

Сегодня для России актуальна задача модернизации. Однако для любой успешной модернизации необходимо наличие в обществе ее идеологической основы, соответствующих разделяемых ценностей. Так же, как необходимо наличие силы, кровно заинтересованной в улучшении существующих порядков и институтов. Любые успешные реформы начинались с создания дееспособных отрядов приверженцев новой жизни. Государство, в первую очередь, должно обеспечить комфортные условия работы тем, кто может и хочет трудиться. Это предполагает, что у человека должны быть достойные бытовые условия, чтобы он имел доступ к образованию, здравоохранению, культуре, и т.д. Для чего?! Для того чтобы он мог хорошо и эффективно трудиться. И вполне понятно, что, в первую очередь, стоит дать людям возможность работать, провоцировать их на работу, и дать возможность в соответствии с результатами их работы получать достойное вознаграждение.

Это условие в том числе и комфортности ценностей, которые окружают человека. Если это ценности, формирующие понимание своей роли и места в своей стране, человек будет творить, а общество — двигаться вперед. Только так, формируя идеологию, выстраивая систему ценностей в качестве питательной среды, которая способна мобилизовать людей на то, чтобы проявлять активность, трудиться и развиваться, развивая тем самым общество, возможно осуществить в России процесс модернизации, а на международном уровне предложить и возглавить альтернативный мировой проект.

Так какую же цель преследуем мы, осуществляя поиск того самого, единственно актуального геополитического проекта? Вероятно, как уже мы отметили выше, такой целью является активное использование внутреннего потенциала Российского государства с целью его дальнейшего поступательного развития, создания комфортных условий для жизни граждан и прочих прелестей развитого общества и современной экономики. Но не следует забывать также о том, что Россия априори мировая держава, как бы кто-то ни «старался» превратить нас в державу региональную. Отказ России от своей глобальной миссии может разрушить основы миропорядка. Сохранение же такого положения вещей в нынешних условиях практически невозможно. Объективный анализ показывает, что для России в силу ее географического положения наиболее актуальны Европейский, Средне-Восточный, Центрально-Азиатский, Азиатско-Тихоокеанский регионы, субрегион Кавказ. Исторически существуют и сейчас активно поддерживаются отдельные линии отношений со странами Европейского Союза, НАТО, США, Китаем, Японией, странами Ближнего Востока, государствами СНГ. Оставшиеся в наследство от СССР связи на некоторых других направлениях долгое время были не актуальны, но в последнее время восстанавливаются. Это касается Африки, Латинской Америки, регионов Карибского моря и Океании. Арктика и Антарктика также находятся в зоне не только научного, но уже и экономического и даже военного (в первую очередь, Арктика) интереса со стороны России. Немаловажное значение имеет и интеллектуальный, духовный, научный, технологический вклад страны в мировое развитие, а также существующий ныне потенциал в этих областях. Но все же особую важность представляет геополитическое положение России и близость к основным из наиболее опасных очагов национально-территориальных конфликтов. В силу вышеназванных причин, а также потому, что внутреннее развитие и внешняя политика должны находиться в постоянном взаимодействии, проектом для России может быть только глобальный геополитический проект с глубоким идеологическим наполнением.

Может ли таким проектом стать Евразийский Союз? Вероятно. Но только в том случае если будет наполнен не одним лишь экономическим содержанием. Необходимо отметить, что подобный проект сейчас, в период, который рядом ученых определяется как крах существующей модели глобального мира, востребован и мировым сообществом, а не только внутри России, не только как инструмент модернизации. Поэтому проект Евразийского Союза как глобальный проект может быть тем самым проектом в том случае, если он не ограничится рамками единого экономического пространства Евразии, если выйдет за рамки собственно экономики.

Почему? Да потому что у глобального кризиса, конечно, экономические последствия, но не одни только экономические причины. Ускорившиеся миграционные процессы, которые были вызваны, в частности, и открытостью границ глобального мира, поставили на повестку дня сам факт выживания человеческой цивилизации, которая может быть похоронена под обломками вновь созданных, но показавших свою недееспособность союзов государств и прочих наднациональных институтов. Неожиданным ответом на идеологию открытого мира с общими, едиными для всех законами и открытыми границами, стало возрождение национальных чувств, активное обсуждение модели мононациональных и моноконфессиональных государств как единственно приемлемых субъектов международной политики. Все это происходит на фоне продолжающихся интеграционных процессов, которые порой происходят по инерционным причинам. То есть интеграция создает дополнительные проблемы, но не прекращается, потому что запущен долгосрочный механизм. Такое несогласованное движение в противоположных направлениях вызывает серьезные проблемы. В разных частях света разными способами создаются новые государства. Примеры Косово, а затем Абхазии и Южной Осетии, говорят о том, что система международного права деградировала и не соответствует современным реалиям. Именно Россия в силу наличия исторических, географических, национально-культурных и целого ряда других причин могла бы предложить модель нового миропорядка, одновременно качественно обустроив жизнь на своем участке земной суши.

Российский проект: каким он может быть?

Как уже было сказано выше, потребность сохранения российской цивилизации, развития государства в условиях внешних вызовов обуславливает необходимость реализации российского проекта. Однако надо признать, что данный проект концептуально слабо подготовлен. Так или иначе масштабы Российского государства ставят на повестку дня проекты, отталкивающиеся от существовавшей долгие годы модели государства, основанной на имперских началах. Не удивительно, что наиболее обсуждаемыми долгие годы были три модели развития, которые условно можно назвать следующим образом: **«Либеральная империя»**, **«Неосоветская империя»**, **«Евразийская империя»**. При довольно существенных внешних различиях все вышеназванные проекты грешат одним. Они не учитывают специфику глобального мира, точнее то, что глобальный мир уже успел за последние годы привнести в общественное сознание. То есть в основном они отталкиваются от ситуации, которая сложилась 20 лет назад, в период распада Советского Союза. Сейчас, когда условия изменились, необходимо учитывать опыт постсоветских лет.

На наш взгляд, российский проект, во-первых, должен быть обобщенным, интегрирующим в себе все лучшее от вышеназванных проектов. Характер его должен определяться культурно-историческими традициями Российского государства как формы социальной организации цивилизационного единства российских народов и ориентироваться на достижение гармоничного развития всего человечества, с сохранением самобытности и уникальности каждого народа Земли. Такой подход дает также возможность данному проекту выступить в качестве альтернативы другим, более агрессивным проектам. Процесс грядущего объединения народов на основе культурно-исторических традиций, специфики государственности должен представлять собой систему интеграционных мероприятий по созданию гармоничного миропорядка во всех сферах социальной жизнедеятельности.

Еще раз поясним, что в данном случае речь идет, конечно же, не об экономическом проекте из разряда российских «национальных проектов» или даже национальных проектов в реальном смысле этого слова, которыми были строительство железных, а позднее автомобильных дорог США, послевоенное восстановление экономик Германии и Японии или наконец советская индустриализация и освоение целины. Речь пойдет и не о таком проекте, каким является создание национального государства вроде Государства Израиль. Согласно С. Кургияну, «Проект – это любой трансцендирующий акт собственно человеческой деятельности. Если речь идет о деятельности огромных человеческих сообществ – то

речь следует вести об исторических мегапроектах»³. То есть деятельность должна быть трансцендентной, выходящей за существующие границы. Именно таким историческим мегапроектом и могло бы стать создание на евроазиатском пространстве модельного союза государств, в котором достигнут консенсус между всеми населяющими территорию народами.

Евроазиатский проект как модель новой системы международной безопасности

Учитывая опыт Российской империи, черпая из него ряд существенных моментов, вышеназванные российские проекты опускают главное: систему межнационального согласия, которая существовала в Российской империи, ту систему, которую выше мы уже описали формулой «жить вместе, оставаясь разными». Точнее, они не придают серьезного значения этому фактору, опираясь на экономический интерес как основу интеграционных процессов. На наш же взгляд, именно вопрос межнационального мира является определяющим в настоящее время. Свой проект мы назвали **Евроазиатский проект**, или **Евроазиатский Союз** (просим не путать с евразийством А. Дугина, Евразийской империей, Евразийским Союзом). Кардинальным отличием нашего проекта на идеологическом уровне являются те самые вышеназванные принципы межнационального сосуществования, а на геополитическом – иные географические рамки и иная глобальная миссия.

По мнению ряда ученых, к 2020-2030 гг. современная политическая карта мира претерпит существенные изменения. В частности, А. Шубин видит эту карту такой (рис. 1)

³ Чеснокова Т., Черкесова Н. «Россия-Delete? 2030 год: Глобальная схватка цивилизаций». М.: «Яуза», «Эксмо», 2007. С. 29

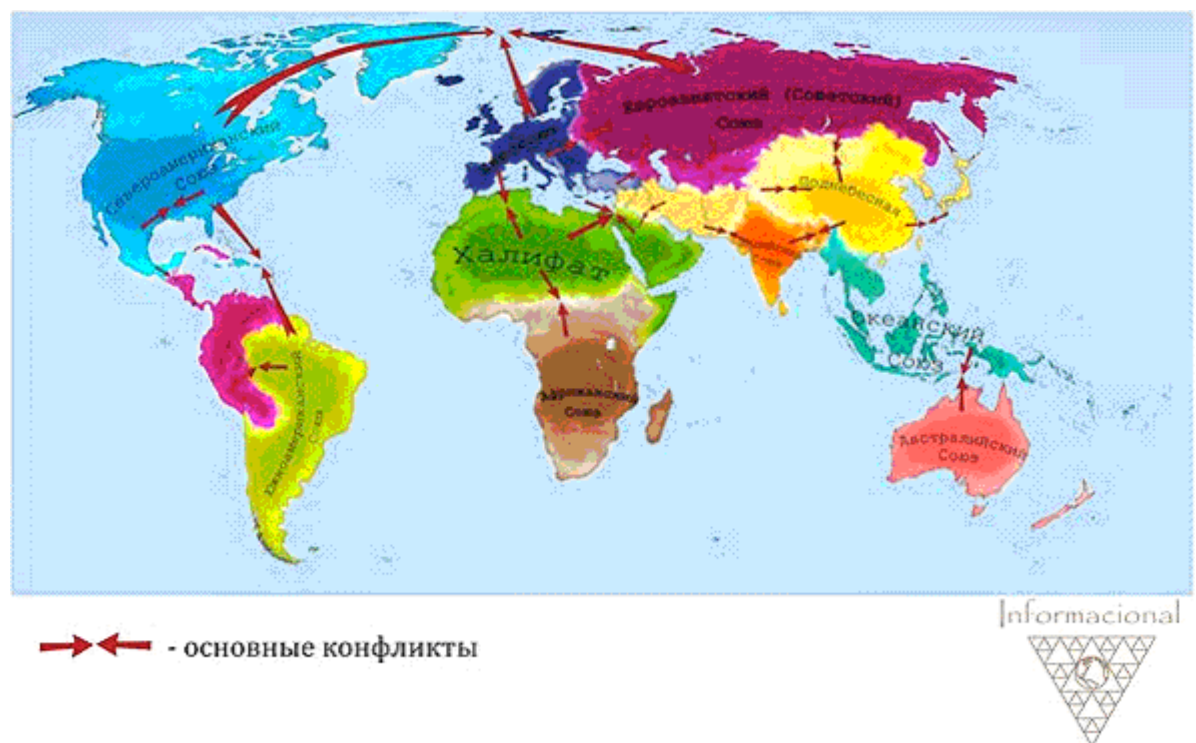

Рис.1 Мир в 2020-2030 гг.

А. Шубин, как и мы, выделяет на новой карте мира Евроазиатский Союз, а также Евросоюз, Поднебесную, Индийский, Океанский, Австралийский, Африканский, Североамериканский, Центральноамериканский, Южноамериканский Союзы, Халифат и ряд других международно-правовых субъектов. Каждый из указанных геополитических союзов, естественно, будет предлагать свою больше идеологическую, чем экономическую модель развития. Уже сейчас можно предположить, что это будут за модели, так как ясно, что опираться они станут на традиционные для указанных регионов ценности. И это подтверждает опасения о том, что большинство из них не сможет стать доминирующей в идеологическом плане моделью. Ведь что касается территорий бывших колоний, которые занимают большую часть земной суши, то традиционной ценностью на данный момент для них является симбиоз ценностей колониальных держав и местных традиций. Конечно, это создает достаточно пеструю картину, однако примат ценностей западной цивилизации явно превалирует в большинстве указанных союзов над остальными. За исключением китайской, индийской модели, Халифата и нашего Евроазиатского союза. Однако базовые ценности первых двух цивилизационных моделей настолько специфичны для остальных цивилизаций, что не имеют реальной перспективы для массового распространения, по крайней мере, в обозримой перспективе. Агрессивность третьей модели (не будем рассматривать причины этой агрессии)

сделала ее на данном этапе антагонистом всех прочих. Фактически только Евроазиатский Союз предлагает комфортную модель взаимоотношений культур и народов.

Историческая мультикультурность евроазиатского пространства, в центре которого лежит современная Россия, позволяет создать на этой территории и затем предложить миру ту самую универсальную модель миропорядка. Евроазиатский проект должен быть основан на современных актуальных ценностях, однако учитывающих исторический опыт развития народов. Не сегрегация, не растворение народа в народе, то есть не плавильный котел и не мультикультурализм европейского образца, а диалог культур, народов, государств. Эту идею В. Никонов называет «концертом цивилизаций» по аналогии с «концертом великих держав» XIX века и как альтернативу войне, «столкновению цивилизаций» по С. Хантингтону и «концу истории» Ф. Фукуямы. История имеет все шансы развиваться и дальше, если в основу развития будут заложены жизнеспособные, проверенные модели. Такие, как российская. Такие, как **Евроазиатский Союз**.

Расширение границ этого геополитического проекта, постепенное, поэтапное включение в него, например, таких нынешних антагонистов, как Турция и Иран, позволят на практике опробовать методологию решения сложных межгосударственных конфликтов путем гармонизации отношений между государствами. Включенность в один проект позволит изменить и внутреннюю ситуацию в государствах, способствовать снятию исторических противоречий. Так сосуществование в рамках СССР в свое время нивелировало армяно-азербайджанскую проблему. В то время как жизнь по разные стороны геополитических баррикад только обострило отношения и вывело их на новый уровень конфронтации, создало уже современную историю конфликта, переведя его из исторической в актуальную фазу.

Евроазиатский Союз в нашем понимании – это не обязательно общие границы, как в Европейском Союзе. Это, в первую очередь, общие ценности – европейские и азиатские одновременно. Именно по ценностным основаниям та же Турция не может стать членом Европейского Союза. Именно по ценностным основаниям Турция способна стать членом **Евроазиатского Союза**. Дальнейшее развитие этой идеи будет способствовать созданию новой общечеловеческой идеологии мирного сосуществования, которая в будущем может сформировать действенную систему международной коллективной безопасности.

Почему Россия должна возглавить мировые процессы интеграции?

Современный этап глобализации, характеризующийся не прекращающимся экономическим, политическим и духовно-нравственным кризисом, вынуждает государства и цивилизации заняться переоценкой своего исторического прошлого, осмыслением оснований, целевых установок и характера отношений с человечеством. Основной вопрос глобализации принимает явственные черты и звучит он так: будет ли человечество качественно единым организмом или оно погибнет под давлением противоречивых процессов интеграции?

Единственно возможный ответ на этот вопрос заставляет искать выход из тупика, в который заводит человечество следование по пути, предложенному техногенной, западной цивилизацией. Промежуточным решением могло бы стать более тесное взаимодействие цивилизаций традиционалистского типа (то есть практически всех, кроме западной). Такой процесс уже идет и получил название многополярности, взаимного диалога культур с целью учета интересов каждой из них. Однако подобная ситуация хороша лишь на определенном этапе. Велик риск скатиться из диалога в базарный спор, а затем и вновь довести ситуацию до всемирного конфликта.

С целью предотвращения подобного развития событий Россия на данном этапе исторического развития, на наш взгляд, должна поддерживать и принимать активное участие в многополярном проекте глобализации. Именно Россия, находящаяся строго на границе цивилизационного разлома, в данном случае может стать гарантом недопущения сваливания в штопор конфликтов, что послужит условием формирования альтернативного будущего всего человечества. Но для этого необходим самостоятельный российский проект, который

впоследствии позволит России возглавить процессы международной интеграции в качестве не всемирного диктатора, не планетарного жандарма, но идеологического поводыря.

Однако российский проект в настоящее время концептуально не представлен. Более того, сама необходимость формирования и реализации российского проекта не является самоочевидным фактом для современного российского общества. Это связано с продолжающимся в самой России духовным кризисом как наследством коммунистического прошлого. Элита разложена и проповедует национальный и государственный нигилизм. Ориентируясь на внешние проекты, она вольно или невольно становится агентом влияния антироссийских сил. Отсутствие национально-государственной идеи России также не способствует внутреннему общественному спокойствию и единению, без которого реализация мирового проекта представляется делом сложным. Добавляют беспокойства и военно-политические угрозы. Вышеприведенные факты говорят о том, что сама возможность формирования российского проекта ставится под сомнение. Но одновременно именно названные причины и являются побудительным мотивом для его реализации. Потому что альтернативой может быть только исчезновение нации и государства как субъекта международного права. Реализация масштабной задачи – плана мироустройства по российскому образцу – способна обеспечить безопасность России и придать позитивное ускорение всем внутренним процессам. Поэтому обобщенный российский проект должен представлять собой программу интеграционных мероприятий во всех сферах социальной жизнедеятельности по созданию гармоничного миропорядка в интересах народов России и всего человечества.

Основой российской цивилизации, российской государственности, как известно, является самоопределение народов на основе поиска и реализации общих для них принципов и ценностей. Государство в данной конструкции выступает в роли защитника и инструмента для воплощения в жизнь этих ценностных категорий. Именно в этом кроется специфика российской цивилизации. Государство воспринималось народами, населяющими Россию, как средство выживания в сложных социально-исторических, наконец, климатических условиях. В сложных условиях глобализации именно российская модель может стать мировоззренческим и организационно-практическим антитезисом существующей политико-экономической и духовно-нравственной реальности. Являясь проверенной временем цивилизационной моделью интеграции многих народов, российская цивилизация должна стать основой самостоятельного единого российского проекта. С течением времени этот проект имеет перспективу быть реализованным в более широком геополитическом формате.

Создание **Евразийского Союза** стало бы существенным шагом по распространению российской цивилизационной модели вначале на пространстве Евразии. Этот проект способен и должен предложить государствам и народам, их населяющим, иные принципы политического, экономического, культурного и межконфессионального взаимодействия. Тезисно их можно описать так. Интеграция, а не конкуренция должны быть поставлены во главу угла как в целом в геополитике, так и конкретно в международной экономике. Необходимо найти такую формулу отношений, которая будет способствовать реализации взаимовыгодных экономических и культурных интересов разных государств. Война между государствами за природные ресурсы, в которую превратилась геополитика, при сохранении существующей модели скоро трансформируется в войну за территории, чистый воздух и пресную воду, то есть в войну за выживание отдельных особей. Это самоубийственный сценарий для человечества. Только общими усилиями возможно остановить скатывание человечества к подобному трагическому финалу. А для этого необходимы перемены в духовной сфере. На смену «универсальной» западной культурной модели должно прийти культурное многообразие, взаимодействие культур, базирующееся на единых для всех народов принципах справедливых человеческих отношений. Это позволит добиться иного представления и о социальной справедливости в общественном плане, заставив от системы жертвований и уступок слабым социальным слоям перейти к внедрению в жизненную практику принципов, основанных на невозможности существования обделенных социальными гарантиями граждан. Круг замкнулся. Ведь если зложить подобные духовные первоосновы под экономический и политический столпы общества,

это в конечном счете изменит и экономическую, и политическую модель. На наш взгляд, именно такой российский проект сейчас востребован человечеством.

Использованная литература

Бестужев-Лада И. «Альтернативная цивилизация», М.: Алгоритм, 2003

Дугин А. «Основы геополитики. Геополитическое будущее России». М.: Арктогея, 1997

Материалы Всероссийской научной конференции «Национальная идея России». М.: Научный эксперт, 2011.

Панарин А. «Православная цивилизация в глобальном мире», М.: Алгоритм, 2002

Тоффлер Э. «Третья волна», М.: Издательство АСТ, 2004

Фукуяма Ф. «Конец истории и последний человек», М.: Издательство АСТ, 2004

Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций», М.: Издательство АСТ, 2003

Чеснокова Т., Черкесова Н. «Россия-Delete? 2030 год: Глобальная схватка цивилизаций». М.: Яуза, Эксмо, 2007

Шубин А., «Россия и мир в 2020 году», М.: ЛитРес, 2005